

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

РВАНЫЕ ЧУВСТВА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Рваные чувства / Владимир Колычев. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 256 с. —
(Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-89253-2

Это был не просто любовный треугольник. Это была адская взрывная смесь. Молодой инженер Илья приехал в Черноземск в командировку, встретил на улице Кристину и влюбился в нее с первого взгляда. Но претендентов на ее любовь уже было достаточно. Уголовный тип Антон Дубров ревниво кидался на всякого, кто имел смелость приблизиться к Кристине. А местный бизнесмен Семен Штагов ради девушки пустился во все тяжкие, не брезгуя ни подкупом, ни подлостью, ни обманом. Он сделал так, чтобы Антон угодил в тюрьму на приличный срок, а против Ильи пустил в дело грязный шантаж. Но Илья оказался крепким орешком, и вот тогда нашла коса на камень...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-89253-2 ООО «Издательство «Э», 2016

Часть I

КРАСИВАЯ
ПАРА

ГЛАВА 1

Взъерошенный, вспушенный воробей насто-
роженно зыркнул по сторонам, качнулся, свалил-
ся с провода, камнем ухнул вниз, у самой земли
расправил крылья и спланировал в пыльную гу-
щу на обочине дороги. Следом спикировали его
задиристые дружки, воробей вскочил, взмахнул
крыльями, стряхивая с них пыль, взмыл вверх,
они рванули за ним, догнали, подрезали — и за-
кружилась карусель: вокруг столба, сквозь про-
черки проводов, снова вниз, к березке с пышной
кроной. Зашикала на воробьев зеленоволосая бе-
лостволоая красавица, капризно замахала тонкими
своими руками, но не напугала, напротив, разве-
селила. Резвятся крылатые охальники, гоняются
друг за дружкой, дерутся шутливо, шебутно. Ве-
село им, так и живут изо дня в день — без печали,
в маленьких, но шумных радостях. Их никто не
трогает, и им ни до кого дела нет...

Вдруг откуда-то из-за земляных куч, поросших
травой и застеленных листопадным кустарником,
выскочили два разъяренных пса — черный с бе-
лым и рыжий с плешью. Один вцепился в шею

другому, но удержать хватку не смог, сам оказался снизу. Зверское рычание, дикие хрипы, отчаянный скулеж — вырванная шерсть летит клоками, земля под лапами взбивается в пыль. Псы здоровые, сильные, зубастые, ярость застилает им глаза, в такой смуте они опасны для прохожих, и лучше держаться от них подальше. Воробьи спорхнули с веток, перенеслись под крышу дома, а у Ильи крыльев нет, оставалось уносить ноги. Но не мог он убежать: стыдно. И перед собой зазорно, и перед девчонкой, которая шла навстречу. Шла, пока не остановилась, наблюдая за собачьей дракой. Встала и смотрит — а страха во взгляде больше, чем любопытства. Похоже, в ступоре девчонка, нужно бежать, а ноги как будто к земле приросли.

Илья подскочил к ней, взял под руку, увлекая в сторону от опасности. Девушка потянулась за ним, а когда они остановились, вдруг обняла его. На мгновение обняла, в безотчетном, судорожном порыве, тут же спохватившись, отстранилась, отшагнула, скользнула по нему рассеянным взглядом, глянула на псов, которые уже убегали, на ходу зализывая раны. Опасность миновала.

А девушка заслуживала внимания. Илья смотрел на нее с интересом, удивляясь самому себе. Во-первых, он не мог понять, как это его угораздило засмотреться на воробьев, упустив из виду такую красоту. Во-вторых, ему нравились блондинки, в какой-то степени шатенки, а брюнетки

почему-то не вдохновляли. Эта же девушка была брюнеткой. Волосы прямые, длинные, густые. Нежный, четко очерченный контур лица, открытый лоб, ясные, чуть раскосые глаза под утонченными бровями, нос прямой, ровный, но слегка вытянутый, полные, слегка накрашенные губы. И еще ее украшала милая маленькая родинка над губой, похожая на мушку.

— Привет! — выдавил Илья, растягивая губы в улыбке. — Весело у вас здесь, собаки грызутся.

— И не только собаки. — Голос у нее низковатый, но густота в нем легкая, звучная, певучая.

— Ну да, и воробьи, — глянул он на крышу дома, под которой скрылись порхатые озорники.

— При чем здесь воробьи? — не поняла девушка.

— При чем? Ну-у... — Он не хотел вдаваться в объяснения: воробьиная лирика сейчас точно неуместна. — Меня Илья зовут!

— Кристина, — кивнула девушка.

— А я тут мимо проходил, на мукомольный завод иду.

— На Полевой улице? — с интересом спросила она.

— Ну, насчет улицы не знаю. Там новый завод, мы его ставим.

— А ты строитель?

Не похож был Илья на строителя. Одежда чистая, не самая дешевая, светлый батник в синюю полоску под легким кожаным пиджаком, джинсы,

черные кроссовки. Модельная стрижка, гладко выскобленный подбородок, чистая кожа, смягченная ароматным кремом после бритья...

— Нет, я инженер. Техлинию нужно настроить, послезавтра уже уезжаю.

— Куда?

— В Черноземск. Я там на «Агромаше» работаю.

— Инженером? — улыбнулась Кристина, обнажая белые, крупные, не совсем ровные зубы.

— Ну да. Третий год после института.

В городе людей с высшим образованием не удивить, а для такого поселка, как Пшеничный, это недоступное достижение — во всяком случае, для большинства деревенских парней. Поселок большой — церковь, больница, зимний кинотеатр, Дом культуры, универмаг, пятиэтажные дома в центре. Но все равно деревня, и местные девчонки мечтают вырваться отсюда. Илья сам вырос в таком же захолустье и в свое время рвался в город. Отслужил в армии, поступил в институт, устроился работать на завод, а в родные края не тянет...

— Ты сейчас на завод идешь? — в раздумье спросила она.

— А вечером в кино собираюсь. Надеюсь, ты примешь мое приглашение?

— Я подумаю.

Илья продолжал восхищенно смотреть на нее. Что ж, он подождет.

На экране кипели страсти — стреляли, клялись в любви до гроба, кто-то кого-то спасал, но Илью это не интересовало, все внимание поглощено Кристиной. И куртку он ей расстегнул, и под кофточку забрался. Она как будто ничего не замечала, все внимание на экран, но так только казалось. Чувствовала она его прикосновения — дыхание участилось, тело напряглось, легко вибрируя.

— Не надо! — прошептала она, отталкивая его.

Руки он убрал, но при этом прошептал на ушко:

— Я тебя люблю! — и неожиданно накрыл ее рот поцелуем.

Целовалась Кристина неумело, но на поцелуй ответила, даже, кажется, вошла во вкус. И в этот момент кто-то вдруг схватил Илью за волосы и оторвал от девушки.

— Вставай, козел!

Илья извернулся, схватил невидимого противника за руку, и тут в его кисть, в углубление между средним и указательным пальцами, вжалось что-то острое.

— Будешь дергаться, пику в ухо воткну!

— Антон, оставь его! — жалобным голосом проговорила Кристина.

Но человек, к которому она обращалась, ее не слушал. Некто Антон вывел Илью из душного зала в прохладу майского вечера, и тут же последовал удар в челюсть.

Илья упал на жесткую колючую щбенку, но тут же поднялся и развернулся к противнику лицом. В голове шумело, перед глазами все плыло. Он плохо соображал, но, может, именно поэтому, не чувствуя страха, сгоряча бросился на человека, силуэт которого смутно пульсировал на фоне темной стены кинотеатра. В ответ прилетел кулак, крепкие как камни костяшки пальцев чиркнули по скуле, но Илью это не остановило. Он пер вперед как бык, отчаянно размахивая кулаками. Драться он в общем-то не очень умел, но в детстве какое-то время занимался боксом. В такой экстренной, как сейчас, ситуации на помощь приходила мышечная память, а инстинкт самосохранения требовал защищаться — в нападении. Удары слабые, но их было много, и они ошеломили противника. Тот шарахнулся от Ильи, вытащил из кармана нож и встал на широко раздвинутых ногах, вытянув готовую для удара руку.

— Антон, так нечестно! — послышался возмущенный голос Кристины.

— Пока этот козел живой, нечестно! Сдохнет, будет честно!

Круги перед глазами наконец улеглись, и Илья смог разглядеть противника. Невысокий парень, но плотный, крепкий. Прямоугольная голова, широкое лицо, узкие щелочки глаз. В руке нож, острие которого пугающе переливалось в тусклом лунном свете. И этот нож мог вонзиться Илье

в живот. Тогда все, не будет ничего. Ни-че-го!.. А раз так, то лучше остаться без Кристины, но живым! Жил же он без нее раньше...

— Ну, чего стоишь, урод? — оскалился Антон. — Три секунды у тебя, чтобы исчезнуть!.. Раз!..

Он, похоже, не хотел брать грех на душу, поэтому давал Илье шанс, которым нужно было воспользоваться.

И надо хвататься за этот шанс. Его родители сойдут с ума от горя, если с ним вдруг что-то случится, он должен подумать о них. И девчонка у него есть, Катя ее зовут, смазливая блондинка с роскошной грудью и потрясными ногами. И никто из-за нее нож к горлу не приставит.

— Два!..

И еще у Кати своя квартира, пусть и однокомнатная, но в центре города. А она замуж хочет, аж пищит, почему бы не пойти ей навстречу? Жить будет где, работа есть, Катя ребенка родит... Все как у людей будет.

Действительно, зачем ему нужна Кристина? Могла бы и помочь, а то стоит, ладошкой рот закрывает. Могла бы и тревогу поднять, людей позвать, а то и не увидит никто, кроме нее, как Илью здесь зарежут. Как скотину забьют.

— Ты что, не догоняющий? — угрожающе спросил Антон. — Я сейчас «три» скажу! И все!

Илья присел, не сводя с него глаз, пошарил рукой сбоку от себя и нащупал увесистый камень.

— Говори! — заорал он и замахнулся, собираясь метнуть его в цель.

— Ты что, бешеный? — оторопело уставился на него Антон.

А Илья снова пригнулся, чуть отступив назад. На этот раз рука нащупала палку — достаточно тяжелую и крепкую для хорошего удара. Палкой по руке, камнем — в голову, вот и весь разговор, и пусть Антон не жалуется на судьбу идиота, прикованного к инвалидной коляске!

— Раз! — Илья уверенно шагнул навстречу врагу.

— Эй, ты не дурей, не надо! — растерянно мотнул головой Антон.

— Два! — Рука с камнем поднялась еще выше.

— А три — завтра будет! И у меня, и у тебя!.. Завтра поговорим! — отступая, но стараясь сохранить лицо, сказал парень. — Завтра к воротам выходи, в шесть вечера, я покажу тебе три!.. Пошли! — бросил он Кристине, но она лишь удивленно взглянула на него:

— Сам иди!

— Слышь, ты, хоть пальцем ее тронешь, убью! — «дав петуха», пригрозил Антон и растворился в темноте.

— Пошли! — схватив Илью за руку, Кристина потянула его в другую сторону, в кусты, за которыми начинался спуск к реке. — Они тебя в гостинице могут подкараулить, — озадаченно добавила она.

— Кто они?

— Ты ничего не знаешь! Антон тут у нас основной! Я не знаю, почему он один был, обычно за ним толпа ходит. Если он своих ребят соберет, мало не покажется!

— Смелые они у вас тут, всемером одного не боятся! — презрительно усмехнулся Илья.

— Не боятся. В том-то и дело, что не боятся! Навалятся толпой и будет как с Витей... — вздохнула Кристина.

— С каким Витей?

— Да ходил тут за мной один. Антон раз его предупредил, он не понял, второй, а на третий — убил. В прорубь скинул, как лед с реки сошел, так тело и нашли... И тебя убьет!

— Уже убил! Ножом! А потом от моего привидения убежал, только пятки сверкали! — засмеялся Илья.

— Если честно, я сама удивилась... — улыбнулась она. — Обычно он никого не боится.

— Когда с толпой?

— Да, наверное... А толпу он соберет. Уже собирает... Мы же с тобой целовались. Для него это как нож в сердце.

— Осинový кол.

— Осинový кол? — не поняла Кристина.

— Мой поцелуй — осинový кол в сердце вампира! — Он остановился, обнял ее, жадно поцеловал в губы.